

5 ДЕК. 1964

ЗАВТРА БУДЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО

Я много лет отдаю театру, но до сих пор знакомство с каждым новым театральным коллективом глубоко волнует меня. В нынешнем году я дважды приезжал в Целиноград и бывал на спектаклях краевого драматического театра. И получилось так, что в целинской столице мне пришлось познакомиться не с одним, а двумя коллективами, потому что в период между двумя моими поездками театр Целиноградский обновили совершенно. Я не буду говорить о старом театре — о нем уже много и не очень достойно говорились в местной, и в центральной печати. Хочу подчеркнуть только то, что театр, который я видел полгода тому назад, по своим творческим приемам был театром XIX века, театром до Станиславского. И, безусловно, он нуждался в реорганизации и омоложении.

Новая труппа в основном состоит из молодежи. Коллектив очень сплочен, полон юного злорада, он состоит из настоящих энтузиастов. Главный режиссер А. Смелякин так же молод, как и его актеры. Очень хорошее впечатление оставляет та творческая, товарищеская атмосфера, в которой работает це-

линградская театральная молодежь, работает, не считаясь со временем, не чураясь самого «черного» труда. Я помню грязь и неряшливость, которые царили в театральном помещении полгода назад. Новые же актеры прежде всего позаботились о своем рабочем месте, о создании обстановки, необходимой для творческой деятельности. Вообще молодой коллектив вызывает к себе глубокую симпатию, и те критические замечания, которые я собираюсь высказать ниже, продиктованы искренней заботой о его будущем.

Всем известна старая истина, что репертуар — основа работы театра, что правильный, продуманный выбор его — залог творческого успеха. Лишь театра определяет репертуар плюс метод его воплощения.

Сейчас в репертуаре Целиноградского краевого драмтеатра нет ничего порочного, пошлого и легковесного, но, к сожалению, в нем нет и пьес, которые обладали бы высокими литературными качествами.

Полный откат от классики — безусловная ошибка нового руководства театра. Творческий рост артистической молодежи невозможен

без работы над образцами русского и мирового классического репертуара. Да и из современной драматургии театр выбирает далеко не лучшее. Мне трудно понять, зачем молодому театру включать в свой репертуар пьесу «Рассудите нас, люди» — заведомо слабую инсценировку, да еще инсценировку двухлетней давности. Ведь она прежде всего заставляет вспомнить старую истину, что прежде всего нужно бороться с плохими пьесами на хорошую тему.

«Серебряный бор» Эддиса, поставленный в Целинограде, — тоже пьеса двухлетней давности. В то же время театр прошел мимо таких интересных новинок, как «К морю-океану», «Вейская почтовая марка», «Совесть», «Ложь для узкого круга». Честное слово, такой выбор репертуара не очень идет симпатичному лицу молодого театра.

Сейчас у целиноградцев в работе три пьесы. «104 страницы про любовь» Э. Радзиского, «Требуется леже» (перевод с греческого), «Марат» Алексея Арбузова (пьеса отнюдь не из арбузовских шедевров). Это ходовые пьесы, обречен-

ные на успех у нетребовательного зрителя. Не будем лицемерить — они имеют право существовать в репертуаре, — но рядом с подлинной драматургией. Вот Павлодарский театр (тоже преимущественно молодежный) имеет в своем репертуаре и «Ромео и Джульетту», и «Третью, патетическую», и пьесы Островского и Гоголя.

В театре говорят: Целиноград — город молодой, поэтому мы будем играть только молодежные пьесы. Мне кажется, что в этом лозунге есть что-то от мадамизма. Даже если принять давко не безусловную мысль, что двадцатилетним нужно смотреть только пьесы о двадцатилетних, и то нельзя забывать, что в Целинограде живут люди и более солидного возраста.

Может быть, это мое субъективное впечатление (и дай бог мне ошибиться), но мне показалось, что в новом театре все признают величие Станиславского, основу его учения, но считают, что «система» — пройденный этап, вчерашний день. А ведь Станиславский — даже не сегодняшний, а завтрашний день театра!

В спектакле «Рассудите нас, лю-

ди» театр пошел на поводу у фальшивой драматургии. Может ли актер жить подлинными чувствами, когда все время прерывается действием? Ведется диалог, сейчас же появляются мысли вслух, потом фраза, брошенная в зрительный зал, затем опять диалог, опять мысли вслух и т. д. Так трудно выстроить логику чувств, создать рисунок роли.

В «Серебряном боре» Эддиса прежде всего подкупает хороший язык пьесы. Но, на мой взгляд, это лишь талантливый асфикс и пьесе. Исполнительница главной роли лауреат Государственной премии Марина Ковалева — актриса большого мастерства. Искренность, убедительность, богатство красок — все это присуще М. Ковалевой. Но...

У автора существует тема одинокой женщины, оставшейся после войны с ребенком, матери-одиночки, душа которой колеблется, что выбрать: личное счастье или долг. Тема по-настоящему драматическая. А актриса вопреки замыслу драматурга превратила свою героиню в какую-то мужененавистницу, наделила ее чертами безалаберности, чудаковатости. Сыграно все

это М. Ковалевой ярко, мастерски, но видит зритель не типичный конфликт, а частный случай — вот, дескать, существуют женщины с трудным характером. Поэтому спектакль и не имеет сиюминутного действия.

Все мои замечания — это замечания режиссера-практика, отдавшего много лет театру. Они продиктованы самым искренним доброжелательством. Я верю в одаренность коллектива Целиноградского театра. Молодой коллектив театра следует всячески приветствовать за энтузиазм, за творческие искания, но надо своевременно предостеречь его от ошибок. Ибо завтра у этого театра будет обязательно.

А. ЛАКШИН,

заслуженный деятель искусств
Латвийской ССР.

КАЗАХСТАНСКАЯ
ПРАВДА

5 декабря 1964 года.